

Овсянников Николай Николаевич

**О торговле на Нижегородской
ярмарке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич О.**
О торговле на Нижегородской ярмарке / Овсянников Николай Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 171 с.

ISBN 978-5-521-26007-2

ISBN 978-5-521-26007-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**О ТОРГОВЛѢ
НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.**

Представляя вниманію читателей, собранныя въ одно цѣлое наши статьи о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, печатавшіеся въ теченіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ, въ «Голосѣ», «Русскомъ Иваландѣ», «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ», «Волгѣ» и «Библиотекѣ для Чтенія», мы выбрали изъ нихъ все существенно-важное, и дополнили нѣсколькими новыми подробностями. Если самый характеръ корреспонденцій, который имѣла большая часть этихъ статей о нижегородской ярмаркѣ, особенно-же срочная работа надъ ними, исключали возможность писать по заранее обдуманному во всѣхъ подробностяхъ плану, то теперь мы можемъ исправить первоначальную редакцію ихъ, представить здѣсь факты въ болѣе строгомъ порядкѣ, и такимъ образомъ настоящій трудъ нашъ не будетъ одною голою перепечаткою извѣстныхъ уже матеріаловъ, собранныхъ нами о нижегородской ярмаркѣ. Мы дали нашему труду довольно общее заглавіе, но мы разумѣемъ подъ нимъ не болѣе, какъ собраніе матеріаловъ для изученія нижегородской ярмарки, потому что не пришло еще время сдѣлать что нибудь большее для нея, какъ издавать одни такіе матеріалы, которые впоследствии могутъ послужить для иной, высшей цѣли. При отсутствіи полной статистики и исторіи этой ярмарки, при полномъ невѣдѣніи о ходѣ даже многихъ крупныхъ отраслей торговли на ней и объ отношеніи послѣднихъ къ русской промышленности, всякіе окончательные выводы объ ней были-бы преждевременны. Покуда можно ограничиться одними предположеніями, намеками, гаданіями, и не выдавать всего этого за дѣйствительное знаніе. Такъ какъ извѣстно, что наша литература бѣдна сочиненіями о нижегородской ярмаркѣ, то мы думаемъ, что и настоящій трудъ не будетъ лишнимъ. Мы имѣли возможность лучше другихъ узнать нижегородскую ярмарку, веда, въ теченіи шести лѣтъ сряду, въ качествѣ корреспондента, отчетъ о ея дѣлахъ. Исполнили-ли мы свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и на сколько мы были способны къ тому, пусть судятъ теперь наши читатели.

Н. О.

О ТРУДАХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИЗУЧЕНІЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Нижегородская ярмарка переведена изъ Макарьева-на-Волгѣ въ Нижний въ 1818 г. Первая книжка, описывавшая ярмарку послѣ переведенія ея сюда, когда ярмарочныя каменные зданія еще не были окончательно готовы и когда она помѣщалась въ однихъ только деревянныхъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ г. Гурьянову. Вотъ ея полное заглавіе: «Историческое обозрѣніе Нижняго-Новгорода и переведенной туда макарьевской ярмарки, съ планомъ оной и таблицей разстоянія Нижняго-Новгорода отъ вѣдѣннѣйшихъ городовъ Россіи». Эта книга вышла въ Москвѣ въ 1824 г. и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. Разумѣется, она должна имѣть интересъ только историческій: ли факты, относящіеся къ торговлѣ, ли пріемы ея автора, ли обширность его познаній — ничто положительной цѣны въ настоящее время имѣть не можетъ. Обыкновенной критической оцѣнкѣ она подлежать тоже не можетъ. Она интересна только потому, что ей исполнилось уже много лѣтъ, что она, какъ почтенная старушка, поразскажетъ о многомъ, о чемъ мы теперь, при повсемѣрнѣмъ взглядѣ на вещи, не знаемъ, да и узнать будетъ не отъ кого. Въ этой книжкѣ, заключающей въ себѣ всего на всего 48 страницекъ, самое любопытное — планъ нижегородской ярмарки, снятый вскорѣ послѣ переведенія ея изъ Макарьева въ Нижний. Оказывается напр., при разсматриваніи его, что, гдѣ теперь вода и стоятъ на Окѣ суда противъ Стрѣлки, тамъ прежде былъ песокъ и на немъ помѣщались, въ ожиданіи совершенной отстройки каменныхъ зданій, ряды цыпочный, окошечный, сапожный, мѣховой, холщевой, шляпный, желѣзные нижегородскіе, стеклянный и др.; гдѣ теперь ресторанъ г. Егорова, тамъ прежде ничего не было выстроено — было пустое поле. Около благовѣщенской часовни, на шоссе, были выстроены казармы для рабочихъ. Домъ губернатора, гауптвахта, комедіантскіе балаганы, качели помѣщались на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1864 году мыльнаго ряда. Только мѣсто для складки чая на сибирской пристани оставалось тоже самое, что и теперь. О самой ярмаркѣ говорится въ этой книжкѣ очень мало, такъ что все могло помѣститься на 7 печатныхъ въ 16 д. л. страницкахъ. Сочиненіе это посвящено Ивану Петровичу Кожевникову, московскому первостатейному купцу,

который, по словамъ автора, «любовь свою къ отечеству доказываетъ ревностнымъ попеченіемъ объ усовершенствованіи единственной въ Россіи мануфактуры своей». Мы нигдѣ не встрѣчали этой книжки въ продажѣ и единственный экземпляръ ея, которымъ мы пользовались, принадлежитъ императорской публичной библиотекѣ, въ Петербургѣ.

Второе, по времени, сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ принадлежитъ бывшему профессору исторіи въ казанскомъ университетѣ Н. А. Иванову. Получивши окончательное образованіе въ Дерптѣ, г. Ивановъ отлично зналъ нѣмецкій языкъ и свое изслѣдованіе о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ. Оно напечатано въ «*Dorpater Jahrbüchern*», въ III т., въ 1834. Въ немъ вы найдете довольно подробную исторію и статистику современной ярмарки. Любопытно видѣть, какъ росли обороты ярмарки и въ продолженіи одного десятилѣтія удвоивались. Въ 1827 г., по изслѣдованію г. Иванова, было привезено въ Нижній товаровъ на 72 милл. р. асс., въ 1830 на 106 милл. р. с. и въ 1833 на 141 милл. р. с. Это сочиненіе пользовалось извѣстностью за границей: оно было въ рукахъ у де-Бюссьера, оставившаго намъ свое сочиненіе «*Voyage en Russie*», и у Миллера, автора «*Historisch-geographische Darstellung des Stromsystems der Wolga*». Дерптскіе нѣмцы, какъ видно, вообще интересовались нашею ярмаркою и въ 1839 г. у нихъ появилось еще другое сочиненіе, частью относящееся къ ней: «*Nishni-Nowgorod Beschreibung Nischni-Nowgorod's mit seinem berühmten Jahrmarkte. Dorp. 1839. M. I Ansicht d. Stadt u. I Plan d. Jahrmarktes*».

Въ 1837 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе А. Зубова: «Описаніе нижегородской ярмонки, составленное директоромъ ярмоночной конторы А. Зубовымъ. Спб.» Заглавіе, какъ видите, немножко безграмотное. Въ началѣ этого сочиненія говорится, что нижегородская ярмарка есть самый любопытный предметъ для наблюдателя. «Этотъ базаръ Россіи, или, лучше сказать, нѣновой дворъ Европы съ Азією, находится при соединеніи двухъ рѣкъ: Оки и Волги; обнимающихъ системою водъ самую знатнѣйшую часть европейской Россіи, даетъ полное понятіе о изобиліи государства и безчисленныхъ отрасляхъ промышленности ея жителей. Это вавилонскій столпъ, къ которому стекаются до 50 племенъ, со всѣхъ сторонъ Европы, Азіи, для сбыта своихъ произведеній.» Уже изъ этой цитаты мы можемъ познакомиться съ авторомъ на столько, чтобы опредѣлить до нѣкоторой степени его отличительныя особенности. За тѣмъ слѣдуетъ исторія ярмарки, хотя и

краткая, и ходъ торговли на ней, весьма извѣстный. Наконецъ говорится объ отдѣльныхъ отрасляхъ ярмарочной торговли. Въ чайной торговлѣ тогда былъ первымъ г. Колесовъ, въ торговлѣ бумажныхъ издѣлій отличались: гг. Битсажъ, Титовъ, Третьяковъ. Витте, братья Рогожины, Прохоровы, Котельниковъ, Веберъ, Веретенниковъ, Посылинь и Болотовъ. Въ желѣзной—наслѣдники Демидова и А. И. Яковлева и Строгонова. Поставкою суконъ въ Китай занимались гг. Бабкины и Рыбниковы. Главная оптовая торговля мѣхами находилась тогда въ рукахъ гг. Сорокоумовскаго, Павлова, Солодовникова, Бандырева, Савина. Дорогими парчами, шитофами, бархатами торговали гг. Колокольниковъ, Поляковъ и Левины; шелковыми матеріями гг. Кондрашевъ и Аксеновъ. Заграничныя шелковыя матеріи можно было найти у гг. Хлѣбникова, Доброхотова, Майкова и Матиаса. Шалами и шарфами торговали г. Гучковъ и Соповъ. Серебряныя вещи были у гг. Губкина, Сазикова, Корнилова и Полетаева; фарфоръ у гг. Попова и Гардниера; фаянсъ у г. Терихова, хрусталь у г. Мальцева, зеркала у г. Генико (нынѣ Смольянинова). Въ заключеніе сообщены оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ.

Книга Миллера, заглавіе которой мы сообщили выше, вышла въ Берлинѣ въ 1839 г. Въ ней находятся, между прочимъ, подробности, относящіяся къ нижегородской ярмаркѣ. Профессоръ С. М. Соловьевъ обратилъ первый вниманіе на это сочиненіе, и воспользовался имъ въ своей статьѣ о «вліяніи географической мѣстности на исторію Россіи». Г. Бабстъ положилъ его въ основу своей статьи «Рѣчная область Волги,» помѣщенной въ «Магазинѣ землѣсвѣдѣнія и путешествій» — т. 1. Книга Миллера—это трудолюбивый сводъ всего, что только было писано въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія о географіи, исторіи и статистикѣ Россіи. Въ означенное время, по словамъ Миллера, товары на нижегородской ярмаркѣ размѣщались въ 2500 каменныхъ лавкахъ и 1500 деревянныхъ, народа-же съѣзжалось до 200,000 человѣкъ. Не смотря на огромное количество инородцевъ, русскіе являлись здѣсь преобладающимъ племенемъ, относительно числа. «Между различными народами, приѣзжающими на ярмарку, кромѣ русскихъ европейскихъ народовъ, вы увидите, говоритъ Миллеръ, бухарцевъ, татаръ и разныхъ сибирскихъ уроженцевъ, персіянъ, армянъ, грековъ, турокъ, кочующихъ башкировъ, киргизовъ и калмыковъ, купцовъ изъ Индіи, Кашмира и Тибета. Прежде приѣзжали сами китайцы, но въ послѣднее время ихъ товары изъ Кяхты привозятъ въ Нижній-Новгородъ одни русскіе. Цѣлый рядъ

фантастически отдѣланныхъ китайскихъ лапокъ указывать еще теперь, что здѣсь былъ складъ товаровъ другого народа. Торговля съ бухарцами въ сѣверныхъ и западныхъ странахъ восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Уже Герберштейнъ говоритъ о темноплицыхъ купцахъ, безъ сомнѣнія бухарцахъ, которые торговали драгоцѣнными камнями въ древней Югріи. Дженкинсонъ скоро познакомился съ ними въ ихъ собственной родинѣ и съ тѣхъ поръ возможно прослѣдить весь непрерывной ходъ бухарской торговли съ Россіей. Главные товары, привозимые бухарцами на нижегородскую ярмарку: шелкъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, золотой песокъ и ткани изъ Кашмира. За свою честность и доброе обхожденіе бухарцы пользуются у русскихъ большимъ уваженіемъ. Для нихъ и для ихъ единовѣрцевъ выстроена на ярмаркѣ мечеть, которая выстѣ съ православнымъ соборомъ и армянской церковью придаетъ много разнообразія этому огромному торжищу. Татары, подъ которыми разумѣютъ преимущественно осѣдлыхъ жителей новолжья, отъ Казани до Астрахани, именно турецко-татарскаго племени, пользуются такою-же доброю славою на ярмаркѣ, какъ и бухарцы. Они привозятъ сюда различныя произведенія своихъ ремеслъ. Сибирскіе купцы, преимущественно русскіе, привозятъ сокровища полярныхъ странъ и китайскіе товары и произведенія, а пестушескіе народы изъ степей, находящихся на границѣ Европы съ Азіей, кромѣ лошадей, привозятъ различныя продукты, добытые отъ своихъ стадъ, имѣющіе большую важность для многихъ мѣстностей русскаго государства. Вся торговля съ закавказскимъ краемъ находится большею частью въ рукахъ армянъ. Самые разнообразныя пестрые національные костюмы этихъ многочисленныхъ народовъ и различныя языки, которые можно услышать на этомъ всемірномъ рынкѣ, придаютъ ему громадный интересъ, тѣмъ болѣе что къ численными выше народамъ слѣдуетъ еще присоединить различныя угрскія племена, живущія по Волгѣ и Уралу, какъ-то: пермяковъ, вотяковъ, вогудовъ, чувашъ, черемисъ и мордву, которые пріѣзжаютъ сюда также съ торговою цѣлью».

Почти тридцать лѣтъ прошло послѣ того, какъ Миллеръ написалъ эту страницу, время сдѣлало ее во многомъ не соответствующею настоящему положенію ярмарки, но она никогда не потеряетъ своего интереса, какъ произведеніе умнаго и образованнаго человѣка. У Миллера-же пишутся замѣтки относительно пребыванія ярмарки въ Макарьевѣ, но, при настоящемъ состояніи знаній объ этомъ предметѣ, мы не найдемъ у него ничего новаго.

Исторія нижегородской ярмарки довольно обстоятельно изложена В. П. Безобразовымъ въ его «Очеркахъ нижегородской ярмарки».

Еще сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ, о которомъ мы нахѣрены теперь говорить, принадлежитъ кандидату коммерціи А. М. (Маркову). Оно издано въ 1843 г., слѣдовательно, незадолго до выхода въ свѣтъ книги г. Мельникова (1846), и озаглавлено такимъ образомъ: «Обозрѣніе торговли на нижегородской ярмаркѣ съ 1521 по 1843 г.» Г. Мельниковъ называетъ его списаннымъ слово въ слово съ сочиненій гг. Гурьянова и Зубова, — этотъ приговоръ не вѣреть. Видно, что г. Марковъ пользовался названными сочиненіями, но не списывалъ только съ нихъ. По задаче, которую выбралъ себѣ авторъ, слишкомъ велика, и со нельзя было разрѣшить на нѣсколькихъ страничкахъ тоненькой книжонки, какъ это сдѣлалъ онъ. Фактовъ у него очень мало. Сначала онъ разсматриваетъ предварительныя обстоятельства, послужившія поводомъ къ основанію макарьевской ярмарки, потомъ сообщаетъ возникновеніе ея, въ XVI ст., когда муромскій уроженецъ Авраамій предпринялъ возобновить прежнюю желтоводскую обитель св. Макарія, разоренную татарами въ 1439 г., и когда вокругъ возобновленной обители начался ярмарочный торгъ, наконецъ разсказавъ судьбы ярмарки въ XVII и XVIII ст., останавливается на переводѣ макарьевской ярмарки въ Нижній. После этого авторъ сообщаетъ, на нѣсколькихъ страничкахъ, исторію Нижняго-Новгорода, разсматриваетъ Нижній-Новгородъ въ географическомъ отношеніи, перечисляетъ его достопамятности и говоритъ также коротко о самой ярмаркѣ. Уже изъ одного количества фактовъ, которые брался разсказать авторъ на нѣсколькихъ страничкахъ, можно заключить о плохомъ его знаніи исторіи, археологіи и промышленности избранной имъ мѣстности. Сочиненіе г. Маркова хуже сочиненій о ярмаркѣ гг. Зубова и Гурьянова.

Важнѣе всѣхъ предшествовавшихъ сочиненій — сочиненіе П. И. Мельникова: «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ. Нижній-Новгородъ, 1846». Въ продолженіе шести лѣтъ сряду П. И. Мельниковъ занимался изученіемъ хода торговли на нижегородской ярмаркѣ. Бывшій директоръ конторы ярмарочнаго гостинища двора графа Д. Н. Толстой помогалъ ему своими содѣлками, а князь М. А. Урусовъ, бывшій нижегородскій военный губернаторъ, далъ ему возможность воспользоваться всеми оффиціальными документами, хранившимися въ губернаторской канцеляріи. Изъ печатныхъ сочиненій онъ имѣлъ подъ руками сочиненія гг. Гурьянова, Зубова, Смирнова, Веретенникова и Маркова.

Статья Н. М. Смирнова о нижегородской ярмаркѣ, напечатанная въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» за 1845 г., и статьи г. Веретенникова, помѣщенные въ «Коммерческой Газетѣ» дали ему матеріалъ, которымъ онъ воспользовался въ своемъ сочиненіи. Совершенно справедливо говорить П. И. Мельниковъ, что нижегородская ярмарка сдѣлалась въ нѣкоторой степени мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности. Но онъ не показалъ зависимости жизни промышленной отъ жизни торговой, ярмарка для него не служила ключемъ къ пониманію экономической жизни нашего отечества, въ томъ смыслѣ, какъ напр. понимаетъ это дѣло В. П. Безобразовъ въ своихъ «Очеркахъ нижегородской ярмарки», онъ не поставилъ отношеній ярмарочной жизни въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ во всей имперіи. Конечно, надобно было сначала собирать одни матеріалы, трудъ пониманія ихъ есть уже до нѣкоторой степени новая задача, но въ такомъ случаѣ, кромѣ официальныхъ цифръ, слѣдовало-бы добыть свои собственные. Общій оборотъ тѣхъ ярмарокъ, которыми занимался П. И. Мельниковъ, былъ слѣдующій: въ 1843 г. было привезено товаровъ на 45 милл. р., въ 1844—на 50 милл. и въ 1845 г. на 55 милл. Число занятыхъ помѣщений и количество казеннаго дохода выразились въ слѣдующихъ данныхъ: въ 1843 г. было занято 4776 нумеровъ, доходъ съ которыхъ равнялся 150,000 р. асс.; въ 1844 г. 4950 нум.—153 т. р. асс.; въ 1845 г. 5174 нум.—158 т. р. асс. дохода. Число прѣзжающихъ на ярмарки равнялось 200,000 челов. Значительнѣйшими купцами были: въ пушномъ ряду—гг. Сорокоумовскій, Павловъ, Абу-Бекпрогъ, Хозе-Сантовъ; въ серебряномъ—гг. Корниловъ и Губкинъ; въ мыльномъ—гг. Арсавъ и Золотаревъ; въ красныхъ рядахъ: гг. Посылинъ, Болотовъ, братья Гарелины, Киселевъ, Прохоровы, Корниловъ, Котельниковы, Веретенниковъ, Третьяковъ, Битепакъ; въ холщевомъ ряду: гг. Коноваловъ, Частухинъ, Миндовскій; въ суконномъ: гг. Бабины, бр. Рыбняковы, князь Горчаковъ, Высоцкій, князь Трубецкой, Каменскій, Новосильцовъ; въ золотошвейномъ ряду: гг. Колокольниковъ, Поляковъ, Девины, Вишняковъ; въ стеклянномъ: гг. Гарднеръ и Мальцевъ; въ книжномъ: гг. Улитинъ, Глазуновъ и Свѣшниковъ. Иностранная вина были въ рукахъ гг. Вильсона и Дюлу, овощные и бакалейные товары у гг. Вьюшина и Сомова; москательный товаръ—у гг. Фролова, Целибева, Дмитріева, Макланова, Лбова и др. Китайская чайная торговля находилась въ рукахъ гг. Колесова, Усачевыхъ, Шестовыхъ, Куманниныхъ, Н. Д. Боткина, Борисовскихъ, Лобкова, Корзеникина, Рудакова,